

Внезапно Девятнадцатый, который до этого крепко спал, резко открыл глаза. Инстинкты и чувства тайного стража подсказывали ему, что кто-то приближается. Около тридцати человек, вероятно, наёмники.

Девятнадцатый хотел встать и посмотреть, но Дуаньму Цин обнял его за талию и притянул к себе, поглаживая по спине и накрывая одеялом.

— Ещё рано, выйдем позже.

Девятнадцатый колебался, но всё же сказал:

— Хозяин... Я хочу пойти сейчас, я не могу спать.

Дни были слишком скучными, и, наконец, появилась возможность размять кости.

Дуаньму Цин прижал его к кровати, укусил за ключицу, а рука скользнула по его груди. Девятнадцатый не смог сдержать стон, и только тогда Дуаньму Цин отпустил его. Взяв одежду, они вместе вышли.

Тайные стражи уже сражались с наёмниками. Звуки ударов оружия раздавались во дворе. Девятнадцатый повернул запястье, и в его руке появился кинжал. Он вступил в бой, сражаясь с наёмниками. Дуаньму Цин наблюдал за ним и, если бы возникла опасность, использовал бы скрытое оружие, чтобы помочь Девятнадцатому, не давая ему получить ранения.

Но Девятнадцатый, будучи тайным стражем, мастерски владел скрытым оружием, и помощь ему не понадобилась. Вскоре он справился с несколькими наёмниками. Дуаньму Цин с сожалением подумал, что герою негде развернуться, и ему даже не удалось показать себя перед Девятнадцатым.

Среди наёмников был и Шэнь Нань. Он подмигнул главарю наёмников, и тот едва заметно кивнул, бросившись в сторону Дуаньму Цина.

Девятнадцатый мгновенно оказался перед Дуаньму Цином, защищая его. Дуаньму Цин обнял его сзади, прижав к себе, и взял его руку, вместе сжимая кинжал. Молниеносным движением они вонзили кинжал в грудь наёмника. Остальные наёмники были уничтожены.

Шэнь Нань был ошеломлён. Внутри он ругал этих наёмников за их бесполезность. Сегодня он планировал, что наёмники нападут на Дуаньму Цина, а он подставится под удар, чтобы Дуаньму Цин был ему должен. Но Девятнадцатый опередил его!

Убрав трупы со двора, Дуаньму Цин холодно спросил Шэнь Наня:

— Не знаю, что привело господина Шэнь в мой двор в такой поздний час?

Его резиденция охранялась, и без его разрешения никто не мог войти. Шэнь Нань, очевидно, проник тайком. Конечно, если бы не приказ Дуаньму Цина, тайные стражи тоже не позволили бы ему войти.

Шэнь Нань, пытаясь оправдаться, сказал:

— Я не мог уснуть и хотел поговорить с господином Дуаньму...

Он был слишком самоуверен и слишком доверял своему молодому господину, думая, что цель будет достигнута. Если бы он спас Дуаньму Цина, тот бы только помогал ему лечиться, а не

спрашивал, как он сюда попал.

— Господин Шэнь, даже если вы не можете уснуть, не стоит приходить ко мне, женатому человеку, в такое время. Вам всё равно на репутацию, а мне — нет.

В голосе Дуаньму Цина звучало предупреждение.

— Да-да, господин Дуаньму прав, я сейчас уйду.

Шэнь Нань поспешно удалился, мысленно решив, что Девятнадцатый должен быть устранён.

Дуаньму Цин думал, что это была обычная попытка убийства, и не подозревал о планах Шэнь Наня. Девятнадцатый же, глядя на его спину, задумался, чувствуя, что что-то не так, но не сказал об этом Дуаньму Цину.

Дуаньму Цин вернулся с ним в комнату и поцеловал его.

— Теперь доволен?

Девятнадцатый не ответил, но уголок его рта слегка приподнялся. Дуаньму Цин, снимая одежду, пропустил эту улыбку.

Они снова легли, и вскоре Девятнадцатый уснул. Дуаньму Цин обнял его, и его глаза наполнились нежностью. Он прижался щекой к лицу Девятнадцатого и с удовлетворением заснул.

Дуаньму Цин большую часть времени проводил с Девятнадцатым, и найти момент, когда он был один, было нелегко. Сегодня Дуаньму Цин отправился с Шэнь Бэем и Хань Лэном на встречу с главой Союза Боевых Искусств. Девятнадцатый не был заинтересован в таких делах и вышел прогуляться по улицам.

Дуаньму Цин отправил Семнадцатого и Восемнадцатого следовать за ним. Наёмники, следившие за Девятнадцатым, не заметили их. Подав сигнал, группа замаскированных в чёрное наёмников бросилась со всех сторон.

Девятнадцатый заранее почувствовал, что за ним следят, и подал знак Семнадцатому и Восемнадцатому. Они кивнули, и их тренированная в Павильоне Тайных Стражей слаженность позволила им легко справляться с наёмниками.

На улице были торговцы, чьи товары рассыпались по земле, а люди в панике разбежались. Наиболее смелые оставались, чтобы потом потребовать компенсацию.

Наёмники были гораздо более опасными, чем в ту ночь, и их удары были направлены в жизненно важные точки Девятнадцатого.

Девятнадцатый атаковал, чтобы защититься, каждый его удар был смертельным. Он вспомнил свои навыки тайного стража и сражался с этими людьми, готовый погибнуть, но забрав с собой их жизни!

Девятнадцатый, разозлённый этими людьми, вспомнил свою прежнюю природу тайного стража, и в его глазах мелькнула жестокость.

Семнадцатый и Восемнадцатый защищали его, так как Девятнадцатый, будучи с Дуаньму Цином, стал их господином. Они готовы были отдать жизни, чтобы защитить его.

Одиннадцатый в Башне Цинчэн получил сигнал от тайных стражей и понял, что дело плохо. Он тут же отправился с другими стражами на помощь Девятнадцатому. Дуаньму Цин отдал приказ: если Девятнадцатый в опасности, всё должно быть подчинено его безопасности.

Наёмники прибывали волнами, решив забрать жизнь Девятнадцатого. Он бросил горсть яда, и те, кто был близко, пали. Поворотом запястья он убил одного, одновременно бросая скрытое оружие. Наёмников было слишком много, и казалось, что их невозможно перебить. На улице, кроме них, никого не осталось, все магазины закрылись, боясь беды.

Семнадцатый и Восемнадцатый были ранены, а Девятнадцатый получил удар по левому плечу. К счастью, Одиннадцатый уже прибыл с подкреплением и разобрался с оставшимися наёмниками. Один из них попытался сбежать, но Тринадцатый метнул в него скрытое оружие, и никого не оставили в живых.

Уже отправили сообщение Дуаньму Цину. Тот находился в гостинице, разговаривая с главой Союза Боевых Искусств. Услышав, что Девятнадцатый ранен, он мгновенно вылетел из комнаты, оставив главу Союза, Шэнь Бэя и Хань Лэна в замешательстве.

Узнав, что дело касается Девятнадцатого, они тоже попрощались и ушли. Хань Лэн больше беспокоился, не пострадал ли Одиннадцатый, а первой мыслью Шэнь Бэя было то, что это дело рук Шэнь Наня. Если он действительно замешан в этом, Шэнь Бэй его не пощадит!

Дуаньму Цин с максимальной скоростью вернулся в Башню Цинчэн. Семнадцатый и Восемнадцатый уже ушли в Павильон Тайных Стражей, чтобы обработать раны. Девятнадцатый вернулся в главный двор, где Хань Лэн осмотрел его раны.

Только он начал снимать одежду, как вошёл Дуаньму Цин, и вскрикнул:

— Что ты делаешь?

Хань Лэн с недоумением посмотрел на него.

— Он ранен, я обрабатываю его рану. Что не так?

— ...

Он понял, что прореагировал слишком резко. Сейчас важно было узнать, насколько серьёзно ранен Девятнадцатый.

Дуаньму Цин подошёл и усадил Девятнадцатого к себе на колени. Хань Лэн осмотрел рану. Удар был глубоким, направленным в шею, но Девятнадцатый успел уклониться, и удар пришёлся на плечо.

Рана была глубокой, до кости, и кровь продолжала сочиться. Хань Лэн сначала остановил кровотечение, а затем нанёс мазь.

— Это лекарство болезненное, потерпи.

— Хорошо.

Хань Лэн посыпал рану белым порошком. Девятнадцатый стиснул кулаки от боли, на лбу выступил пот. Он терпел, но губы его сжались. Дуаньму Цин, видя его страдания, сам почувствовал боль. Он взял платок и вытер ему пот, утешая:

— Потерпи, Девятнадцатый, потерпи. Укуси меня, не кусай губы.

Дуаньму Цин подставил ему руку, заставив открыть рот и укусить себя. Когда порошок впитался в рану, Хань Лэн наложил повязку.

Он подробно объяснил Дуаньму Цину:

— Рана не должна намокать, избегай резких движений, еда должна быть лёгкой. Следи за этим.

Дуаньму Цин кивнул. Когда Хань Лэн ушёл, он достал новую одежду и передел Девятнадцатого, уложив его в постель. Девятнадцатый нуждался в отдыхе, и Дуаньму Цин не мешал ему, сидя рядом, его мысли были в смятении.

Девятнадцатый немного полежал и открыл глаза.

— Хозяин, я не могу спать.

Дуаньму Цин с тревогой спросил:

— Рана всё ещё болит?

<http://bllate.org/book/16706/1535049>